

Единственное, что мне оставалось, — это довериться этому примерному ученику с невинным лицом.

Я молча опустил на корточки. Мысли о том, чтобы просто пробраться впрысядку, и близко не было. Дыра была слишком низкой и узкой. Придётся распластаться на земле и буквально проползти, чтобы хоть как-то протиснуться.

— ...Другого способа нет?

Я взглянул на У Тхэ Сона. Когда я посмотрел на него снизу вверх, его и без того высокая фигура показалась ещё громаднее. Он не торопил меня, но хотя он просто стоял и смотрел, мне без всякой причины стало не по себе. Казалось, он безмолвно спрашивал: «И чего вы медлите?»

— Не нравится? Грязь можно и стряхнуть.

Хоть я и медлил не из-за грязи, я сделал вид, что это так, и коротко кивнул.

— А это вы тоже стряхнуть не можете?

— А? Что?

— Пятую точку.

Его тихий смех указал мне на область заднего кармана.

Я вытянул шею, пытаюсь разглядеть, но на корточках это было непросто. Я вскочил и, опёршись рукой о стену, попытался извернуться и заглянуть себе за спину, но без зеркала это было почти невозможно.

— Вы где-то неудачно сели?

Когда я хлопнул себя ладонью пониже спины, на руке остался тёмно-красный порошок. Я тут же понял, что он того же цвета, что и кирпичная стена.

— Ах, это я раньше...

Не мог же я сказать, что испачкался, когда вжимался в стену, пытаюсь незаметно выглянуть из-за угла.

— Не там, чуть правее.

— ...

— Нет, ещё немного.

Должно быть, я всё равно хлопал не там, где нужно, потому что У Тхэ Сону, видимо, надоело на это смотреть. Он шагнул вперед и сам стряхнул пыль с моих брюк.

Я уже было открыл рот, чтобы сказать, что справлюсь сам, но передумал. Я, наверное, и так выглядел достаточно глупо, отчаянно хлопая не по тому месту. Не хватало ещё и упрямым показаться.

— Не получается у вас. Давайте я.

— А, да... спасибо.

Впрочем, я сам виноват, что покорно поплёлся за ним, едва он пообещал показать тайный ход.

И тут по всей школе разнёсся звонок.

— А! — У меня отвисла челюсть. Лицо, наверное, тут же побледнело. Этот звонок означал конец утренних занятий и начало учительского собрания.

Я в отчаянии посмотрел на У Тхэ Сона. Хоть он и ничем не мог мне помочь, я инстинктивно искал в нём спасения. У Тхэ Сон всё так же мягко улыбался.

— Не стоит опаздывать.

Он мягко подбодрил меня. И правда. Если опаздываю я, значит, опаздывает и он. Нужно было скорее лезть, чтобы он мог последовать за мной.

Мелькнула мысль предложить ему лезть первым. Но я и так уже опозорился достаточно, и если промедлю ещё и здесь, это будет уже совсем унижительно.

Взглянув в глаза У Тхэ Сону, я почувствовал, как во мне вновь зарождается решимость. Кивнув ему, я быстро опустился на колени перед дырой и сунул в неё голову. Прижавшись к земле, я увидел по ту сторону большой пень на заднем дворе школы.

— Тьфу. Тесно.

Дыра оказалась слишком узкой, хоть я и сжался в комок. Первым делом я просунул голову.

Дальше медлить было нельзя, и я начал действовать быстро и слаженно. Я выставил задницу к

небу, чтобы как можно ниже прижать торс к земле, и протолкнул поясницу. Как только верхняя часть туловища оказалась по ту сторону, я прижался тазом к земле и вытянул шею к небу.

Когда зад прошёл, протащить ноги было уже проще. Оглядываясь назад, это не казалось уже чем-то особенным.

Выбравшись из лаза, я отряхнул с коленей и ладоней сухую грязь. На этот раз я всё видел, так что управился быстро.

Но сколько я ни ждал, с той стороны никто не появлялся. Никто не лез через стену, не было слышно ни звука. Я в тревоге топтался на месте.

«И где он?»

И тут зазвонил телефон. Сонбэ. Его голос звучал очень встревоженно: «Ты где до сих пор?!» В итоге мне ничего не оставалось, как снова нагнуться к дыре, из которой я только что выбрался, сунуть туда лицо и прошептать как можно тише:

— Я иду вперёд.

Мне ничего не оставалось, как бросить У Тхэ Сона и сорваться с места, оставив его у стены.

Наверное, от нервного перенапряжения я никак не мог собраться с мыслями. Я и не помнил, как пролетели эти два часа. Сознание вернулось ко мне лишь у двери кабинета, когда я увидел табличку.

Класс 3-5.

В памяти тут же всплыло лицо, которое я встретил у стены. Интересно, он благополучно добрался до класса? Меня мучила совесть за то, что я бросил его утром, не успев ни поблагодарить, ни попросить о молчании.

— Внимание. Поклон учителю.

— Здравствуйте.

Но знакомого голоса среди приветствий не было. Я растерянно посмотрел на заместителя старосты, который возвращался на своё место, а затем перевёл взгляд на единственный пустующий стул. Заметив моё замешательство, парень коротко пояснил:

— Учитель, старосту вызвал в учительскую классный руководитель.

Для старосты быть вызванным в учительскую — обычное дело. Никто в классе, как и сейчас, не обратил на это внимания. В любой другой день я бы тоже просто кивнул и начал урок, но сегодня всё было иначе.

Тревога, зародившаяся утром, теперь превратилась в острую занозу в сознании. «Неужели из-за утреннего опоздания?»

Похоже, У Тхэ Сона поймали. Мне-то повезло — сонбэ за соседним столом прикрыл меня, включив компьютер, будто я давно на месте. А вот ему, скорее всего, пришлось туго.

Я пытался убедить себя, что старшеклассника не станут срывать с урока ради выговора, но тревога не отпускала. Хотя... если бы его хотели отругать за опоздание, его бы вызвали раньше, а не на третьем уроке.

Как ни крути, вывод напрашивался один: его поймали.

— Итак, если мы подставим 3 вместо икс, то?..

— Да.

Кроме этих коротких реплик, тишину нарушал лишь шорох карандашей по бумаге и скрип мела по доске.

Весь урок я был как на иголках. Каждый раз, когда я писал на доске формулу, мой взгляд цеплялся за это зияющее пустотой место.

Тук-тук.

Два ровных стука в дверь заставили меня резко вскинуть голову. Мой взгляд метнулся от учебника к задней двери, и в тот же миг, как она открылась, в проёме появилось лицо, которого я так ждал.

— Прошу прощения.

— ...Садись.

У Тхэ Сон коротко кивнул, и я не сводил с него глаз, пока он шёл к своему месту. Пустой до этого класс, казалось, наконец-то наполнился. И моё встревоженное сердце тут же успокоилось.

— Итак, внимание. Переходим к задаче номер пятьдесят шесть.

Я легонько хлопнул по кафедре, призывая учеников к вниманию, но на самом деле собраться нужно было мне самому. Мой взгляд то и дело сбивался в одну и ту же сторону.

Объясняя условие задачи, выводя на доске формулу, я краем глаза продолжал поглядывать на У Тхэ Сона. Стоило его светло-каштановой голове шевельнуться, как я тут же отворачивался к доске или утыкался в учебник. Он, кажется, ничего не замечал и спокойно переводил взгляд с доски на свою тетрадь.

Осмелев от того, что меня не поймали, я продолжал наблюдать. Точнее, я пытался понять, в каком он настроении. Он не выглядел расстроенным. Кажется, его не ругали. Я почувствовал, как наконец могу выдохнуть. Какое облегчение.

— Итак, со следующего урока мы начинаем изучать тригонометрические функции.

С этими словами я бросил взгляд на часы. Я думал, что всё рассчитал, но до звонка оставалось неловких пять минут. Видимо, я говорил слишком быстро. Не то чтобы это было проблемой, но теперь передо мной стояла новая задача: чем занять эти пять минут.

Однако этим детям с двенадцатилетним стажем ученичества не составило труда разгадать дилемму учителя-новичка.

— Учитель, расскажите о своей первой любви!

— Вы случайно не забыли, что вы выпускной класс?

— Вот именно поэтому и расскажите! Нам ведь тоже в универе встречаться с кем-то надо будет!

Весь класс одобрительно загудел, поддержав громкоголосого зачинщика. Да, вялость после пробного экзамена так никуда и не делась. Они немного напряглись перед первым тестом, но быстро привыкли к своему статусу выпускников.

Им ведь не интересна моя история, они просто хотят убить пять минут. Я осуждающе сощурился, но эти хитрюги, уже надевшие маски невинных ангелочков, и не думали сдаваться.

— ...Что ж. Я познакомился с ней в университете.

Переводчик и редактор — Rudiment

<http://bllate.org/book/14794/1318944>